

— Динь!

С лёгким звоном справа от стойки администратора внезапно распахнулись двери лифта. Из него вышли те самые пропавшие ведущие-девушки и элитный мужчина в черном костюме и с золотыми оправами очков на носу. Девушка-стример смущенно уставилась на толпу перед ней, неловко кашлянула пару раз и невольно одернула слишком короткий край юбки.

Сцена выглядела несколько комично: казалось, будто они не сами спустились, а их вытолкали взащей.

Элитный мужчина шел следом, невозмутимо поправляя очки, и хранил молчание.

Управляющий слегка приподнял подбородок и равнодушно обвел всех взглядом. В его светло-голубых глазах клубились вековые, не тающие льды.

Он смотрел на людей так, будто перед ним стоял не живой народ, а горстка говорящих безделушек. Пересчитав всех по головам, управляющий молча развернулся и направился к соседней столовой.

Переглянувшись, собравшиеся были вынуждены последовать за ним.

Ци Мин жутко не любил таких чопорных и суровых людей. Все эти глупости, капризы и попытки скорчить милашку на них явно не действовали, и договариваться с подобными типами было сущим наказанием.

Тащить с собой чемоданы сейчас было крайне неудобно, поэтому Ци Мин вместе со старым Ваном оставил багаж у стойки администратора. Отстав на пару шагов, он украдкой последовал за стримершей и сунул ей в руку последнее оставшееся удостоверение личности. Ведущая опустила глаза и, поняв, что держит собственный документ, хоть и удивилась, но слабо улыбнулась.

Затем она быстрым движением спрятала удостоверение в карман и отвернулась с видом полного спокойствия.

Ци Мин опешил: эта женщина оказалась совсем не такой простой, какой казалась на первый взгляд.

Столовая находилась недалеко. Управляющий привел их в помещение площадью не больше ста квадратных метров.

Эта комната скорее напоминала гостиную для отдыха после тракта, чем просторную и безупречно чистую ресторанную залу отеля.

Пол был устлан темно-коричневым паркетом, а стены оклеены светлыми узорчатыми обоями.

Помимо длинного стола со стульями посреди комнаты, в углу расположились несколько мягких кресел и журнальный столик. До потолка возвышался книжный шкаф, полки которого ломились от книг.

— Поскольку у вас нет подтвержденного статуса, официальная столовая для вас закрыта.

Управляющий говорил так, будто зачитывал заготовленную речь, его голос звучал монотонно, без единой интонации. Он чуть склонил голову, призывая всех садиться.

Ци Мин со старым Ваном сделали несколько быстрых шагов и заняли места на дальнем конце стола. По левую руку от Ци Мина сидел старый Ван, а напротив устроился тот самый с ног до головы одетый в черное Се Чжоу.

За столом повисло тяжелое молчание. Всех до смерти напугала эта внезапная ситуация, и никто не хотел высовываться — люди сидели ни живы ни мертвы.

Управляющий стоял во главе стола и выглядел вполне довольным. Затем он постучал согнутым указательным пальцем по столешнице.

На столе из ниоткуда возникло множество роскошных блюд. Кто-то невольно ахнул от изумления.

Среди угощений нашлось место как китайской, так и западной кухне. Еда была свалена высокими горками, а крупные куски мяса, политые соусом, манили своим аппетитным блеском.

Ци Мин чувствовал, что аппетит пропал начисто. Ему казалось, будто их группа — это скот на откорме, который по зову хозяина собрался на свою последнюю трапезу.

Впрочем, он понимал и другое: когда им выпадет шанс поесть в следующий раз, оставалось только гадать. Первым делом старый Ван вооружился вилкой и вонзил ее в ломтик хлеба, поэтому Ци Мин тоже взял немного мучного и принялся быстро жевать.

Остальные, видя, что кто-то начал есть, тоже робко притронулись к еде.

Желтоволосый парень уставился на стейк перед собой. Мясо выглядело максимум прожарки медиум, на красно-белых волокнах разреза еще виднелись капли крови — ему никогда в жизни не доводилось пробовать столь сырое мясо.

Но во рту тут же обильно завыврабатывалась слюна. Как же вкусно пахло...

Управляющий по-прежнему стоял у всех на виду и не собирался уходить, так что сидевшие за столом не решались переговариваться.

Ци Мин как раз откусил кусок хлеба, как вдруг почувствовал, что кто-то коснулся его ноги под столом. Решив, что он сам неловко вытянул ногу и задел соседа, Ци Мин тут же поспешил отдернуть ее назад.

Однако этот твердый предмет снова легко коснулся его икроножной мышцы сбоку.

Мягкая плоть на икре защекотала, Ци Мин пошарил рукой под столом, а затем в недоумении нахмурился и поднял взгляд на сидящего напротив.

Кстати говоря, из-за того, что хлеб оказался на редкость вкусным, он совершенно забыл разглядеть лицо мужчины.

Под маминой маской у мужчины вроде бы не было никаких шрамов или родимых пятен. Резкие черты лица, прямой нос, тонкие бледные губы крепко сжаты, а кожа отдавала болезненной белизной.

Мужчина протянул руку и подвинул Ци Мину лежавший перед ним хлеб, не произнося ни слова.

Ци Мин, хоть и удивился, но все же тихонько поблагодарил его. Есть уже не особо хотелось, но он от природы не умел отказывать людям. Он и не подозревал, что во время еды несколько человек за столом то и дело украдкой поглядывали на него. Даже управляющий не удержался и бросил на него пару взглядов, но поскольку парень ни разу не поднял головы, никто ничего не заметил.

Поданный к столу хлеб был запечен идеально — мягкий, но с корочкой, источающий легкий аромат сливочного масла и молока.

Ци Мин ел с таким аппетитом, что не удержался и запихнул в рот еще кусочек. Его пухлые губы оказались набиты до отказа, а щеки забавно двигались в такт пережевыванию.

Точь-в-точь послушный зверек, поедающий лакомство из рук хозяина, совершенно безобидный.

Вскоре общими усилиями весь хлеб на столе был полностью уничтожен.

Помимо хлеба, та пара съела немного овощного салата, а крашенный блондин подчистую уплет высокую гору мясных стейков, возвышавшуюся перед ним.

— Итак, поскольку с автобусом возле отеля кое-что произошло, у нас ушло чуть больше времени, чем планировалось.

Гости, которые не наелись, могут решить эту проблему самостоятельно. Бесплатное время приема пищи в отеле Сятай — с 7:30 утра и в 12:12 дня. Пожалуйста, укладывайте каждый приём пищи в полчаса. — Бесстрастный голос управляющего прозвучал над усталым столом.

Он раздал гостям за столом бумажные карточки, одну за другой. Еда на столе тут же бесследно исчезла. Что за поведение домашнего эльфа? Ци Мин слегка удивился и машинально, из озорства, ущипнул Лао Вана.

Лао Ван по условному рефлексу тоже тихо взмахнул рукой под столом и шлепнул Ци Мина.

В этот момент изящная рука в белоснежной перчатке положила перед Ци Мином клочок бумаги.

Когда эта рука убиралась, кончик пальца едва заметно задел ушную раковину Ци Мина. От рукава повеяло легким ароматом, напоминающим прохладный и резкий запах стали посреди снежной бури.

Ци Мин не знал, мерещится ли ему это, но ему показалось, будто холодная ядовитая змея высунула раздвоенный язык, и мягкое прикосновение легко коснулось кончика его уха.

Неизвестно откуда взявшийся жгучий взгляд тоже уставился на его ухо, но стоило Ци Мину поднять голову, как этот взгляд исчез.

404 — таков был номер его комнаты. Ци Мин заглянул в бумажку в руке Лао Вана, у того

номер комнаты оказался 419. Оба этих номера выглядят так себе.

Сидящий напротив Ше Чжоу аккуратно опустил свою бумажку на столешницу. Взгляд Ци Мина невольно приковался к ней. Он разглядел написанный на бумаге номер комнаты: 612. Как будто это нарочно подстроили так, чтобы я это увидел? Ци Мин слегка растерялся, но тут же подумал, что, пожалуй, просто выдает желаемое за действительное.

Он с неловкой улыбкой посмотрел на Шэ Чжоу, и эта застенчивая улыбка тут же исчезла.

На листиках бумаги, которые держал каждый, кроме номера комнаты, было всего несколько строчек мелкого текста:

1. Дорогие гости отеля Сятай, пожалуйста, соблюдайте элементарную вежливость ради комфорта остальных постояльцев. Не открывайте запертые комнаты, возможно, внутри отдыхают другие гости.
2. После двенадцати часов двенадцати минут ночи, пожалуйста, не покидайте свои комнаты и не бродите по отелю. В случае любых непредвиденных обстоятельств отель ответственности не несет.
3. Срок вашего проживания в номере составляет всего одну неделю. Ровно через неделю, после двенадцати часов двенадцати минут дня, автобус отеля прибудет, чтобы забрать вас. Пожалуйста, не опаздывайте к отправлению!

Все молча вчитывались в выданные им бумажки.

— Если у вас возникнут какие-либо вопросы, можете обратиться ко мне в комнату 103, — произнеся это, управляющий вдруг кривил губы в улыбке.

Это была его первая улыбка с тех пор, как он появился перед ними: хотя глаза оставались холодными, изгиб губ выглядел странно и жутко. Его светлые зрачки в упор смотрели на собравшихся, так, будто он с невероятным нетерпением ждал их визитов.

Сказав это, он развернулся и вышел из комнаты. При каждом его движении дыхание людей невольно замирало.

Они чувствовали себя так, будто стояли на голой равнине под пристальным взглядом смертельного врага, и это ощущение близкой гибели крепко сковало каждого.

Щелк. Дверь тихо закрылась. Кто-то тяжело выдохнул, и атмосфера в комнате, казалось, сдвинулась с мертвой точки, превратившись из стоячей воды в текучий ручей.

— Ну и жуткий же он, прямо как мой классный руководитель. И возрастом похож — все

мужчины за тридцать такие?

Заговорил самый младший из них, старшеклассник Цяо Кай. Похоже, старшеклассники везде умудряются сохранять неиссякаемую энергию.

— Вообще-то мне стоило взять побольше тех булочек на ночь, — Ци Мин все никак не мог выбросить из головы хлеб. — Никогда еще не ел ничего настолько мне по вкусу.

Ему не нравилась выпечка с сомнительными джемами и кремом, как и хлеб с начинкой. Но этот хлеб будто отпечатался у него на сердце: мякиш оказался мягким, но в то же время упругим, с присущими выпечке из зерна ароматом и сладостью.

— Наверное, даже в гроб отправляться с таким хлебом — это уже своего рода счастье.

Старый Ван закатил глаза и ничего ему не ответил.

— Раз уж от этого отеля теперь никуда не деться, следующие семь дней нам, судя по всему, придётся действовать сообща. Давайте для начала представим друг другу.

— Меня зовут Тюн. Сейчас работаю простым клерком в одной компании, — первым заговорил сидевший впереди мужчина в деловом костюме.

На вид ему было чуть за тридцать, лицо имело утончённо-порочные черты, а сам он был одет в ладный чёрный костюм, изящно закинув ногу на ногу.

В такой ситуации он даже ел неторопливо... Ци Мин прищурился и случайно встретился с ним взглядом.

Мужчина призывно изогнул брови, улыбнулся и подмигнул ему. Ци Мин смущённо отвёл глаза, мысленно окрестив его волком в овечьей шкуре.

— Я Сунь Юань. А сидящая рядом красавица — моя девушка Су Цинюэ. Мы только что гуляли по университетскому стадиону, а когда зашли в рощу, почему-то потеряли сознание.

Сунь Юань заговорил с жаром, слегка подавшись вперёд и положив руки на стол — словно павлин, спешащий распушить хвост. Вот только объект его ухаживаний, похоже, был вовсе не в восторге.

— Сунь Юань.

— Вчера был наш первый настоящий личный разговор.

— Я ещё не простила тебе то, что ты крутил романы на две стороны. Мы уже расстались, пожалуйста, не болтай ерундой о том, что между нами что-то есть, ладно?

Су Цинюэ нахмурилась и отвернулась; прямые шелковистые пряди плавно скользнули вниз, скрывая половину её лица и придавая ей хрупкий и меланхоличный вид.

— Юэ-юэ, я же!...

Остальные слушали его дальнейшие известия вполхаха.

— Меня зовут Е И, я веду танцевальные трансляции на Миу. Братишки, впредь вы должны меня защищать! — Е И надула пухлые губки и похлопала большими глазами в цветных линзах.

Хотя макияж на её лице выглядел пугающе неестественно, фигура у неё была что надо.

Вот только розовое платочек-комбинация на бретельках едва ли прикрывало хоть что-то из того, что следовало бы спрятать.

— Хе-хе, — злобно ухмыльнулся крашенный хулиган. — Неплохо, сестрёнка, теперь я буду тебя защищать.

Его сальные взгляды бесстыдно скользили по груди и низу живота Е И, словно липкий червь, ползающий по обнажённой коже.

Е И машинально сжалась, натянуто улыбнувшись покрытому кровью хулигану — её улыбка вышла донельзя зажатой.

— Я Ци Мин, студент. А вон тот пожилой человек — Ван Шиу, — воспользовавшись паузой, вставил слово Ци Мин.

— Я Цяо Кай, школьник. Мне восемнадцать, и у меня ещё не было девушки.

— Брат Ци Мин, а вы с этим человеком давно знакомы? — с любопытством поинтересовался у него рослый школьник с солнечной внешностью.

Ци Мин смущённо улыбнулся:

— Ага, старый Ван — мой сосед с детства, можете все звать его просто старый Ван.

Старый Ван с добродушным видом, точно какой-то пенсионер со двора, ласково кивнул.

— Шэ Чжоу.

Сидевший напротив человек неизвестно когда снова натянул медицинскую маску. С ног до головы одетый в чёрное, он хранил молчание и после этих слов больше не проронил ни звука. Тень от полей кепки глубоко скрывала его глаза, пряча любые эмоции.

Оставшиеся курьер доставки и девушка-хиккикомори тоже коротко и ясно представились.

Их звали У Цзюэ и Ян Шаньлин, и надо сказать, имена у всех собравшихся подобались вполне благозвучные.

Крашенный хулиган больше ничего не говорил. Он продолжал сверлить присутствующих тем же мрачным, недобрым взглядом; за те несколько мгновений, что прошли с момента выхода из машины, он будто похудел килограммов на десять: щёки запали, а влажная помятая одежда плотно облегла исхудавшее тело.

Густой тухлый запах исчез сразу же, как только они вошли в ресторан, благодаря чему все смогли спокойно доест этот обед — иначе кусок никому бы в горло не лез.

По логике вещей, раз они попали в другой мир, должна была существовать какая-нибудь система или проводник, которые объяснили бы им дальнейшие действия. Однако ничего подобного не наблюдалось.

Ци Мин мысленно уже раз десять прокричал что-то вроде «система», «главный бог» и прочие слова, но в ответ не раздалось ни звука.

Даже прежний дворецкий не тянул на настоящего наставника: его мотивы и цели оставались туманными, а на записке не было ни слова о предстоящих заданиях.

— Давайте для начала вернёмся по своим комнатам. Если кто-то что-то обнаружит, обсудим всё за завтраком или в обед, договорились?

С этими словами Тюн, сидевший во главе стола, первым поднял вверх записку, в которой значился номер его комнаты — 803.

Остальные вовсе не горели желанием вот так просто расходиться, и кто-то уже собирался заговорить.

— Ой, простите, извините ради бога, старость не радость, вечно приспичит в туалет в самый неподходящий момент.

Старый Ван внезапно поднялся, выказывая крайнее беспокойство, и потряс перед всеми своей запиской. Затем, отодвинув стул, он быстрым шагом направился к выходу.

— А? Старый Ван?!

Ци Мин широко раскрыл миндалевидные глаза — поступок товарища застал его врасплох.

— Подождите, я тоже пойду, я в 404-й.

Он тоже взмахнул перед остальными своей бумажкой и поспешно последовал за старым Ваном из комнаты.

Едва закрыв за собой дверь, старый Ван пробежал всего пару шагов и перешёл на лёгкий бег.

Ци Мин бросился за ним в погоню и, на ходу понизив голос, шёпотом спросил:

— Старый Ван, ты чего удумал? Какой ещё туалет среди бела дня?

Старый Ван даже не стал ничего объяснять, лишь бормотал себе под нос: «комната, комната, комната» — и, петляя по коридорам, выбежал к стойке регистрации.

Он подхватил багаж и швырнул его прямо Ци Мину в руки, да так резко толкнул чемодан, что тот угодил прямо Ци Мину по пальцам ноги.

Тот издал сдавленный вопль, но всё же инстинктивно приглушил голос.

— О чём тут вообще болтать? Разве из этого мизера информации можно выжать хоть что-то путнее? Я те номера комнат запомнил с первого раза.

А тебе рассказывай — всё равно в одно ухо влетит, в другое вылетит. Вместо того чтобы тратить время на болтовню, лучше бы воспользовался моментом, дотащил чемодан и рюкзак до своей комнаты и нормально там всё обустроил.

Забыл, что дворецкий отвёл на приём пищи всего полчаса? И вообще, ещё неизвестно, не специально ли тот очкастый павлин всё это затянул.

Старый Ван презрительно махнул рукой, показывая, что ни в грош не ставит вопросы Ци Мина.

Носить вещи напоказ — дело слишком заметное; если кто-то из сидевших в ресторане закончит трапезу и выйдет раньше, они вполне могли попытаться отнять чужие припасы.

— А! Точно! — Ци Мин мгновенно прозрел.

Старый Ван появился на заднем дворе его дома как раз во время учёбы Ци Мина в начальной школе. Тогда на нём была сине-белая больничная пижама, и он с улыбкой угощал маленького Ци Мина конфетами.

Маленький Ци Мин в ту пору был ещё довольно наивен: хоть он и держал в уме зерно сомнения, всё равно поддался на уговоры и потерял голову от пары любезностей.

Лишь позже, когда они сблизились, Ци Мин узнал правду.

Прямо напротив их улицы находилась психиатрическая лечебница, откуда старый Ван благополучно сбежал.

Неведомым путём ему удалось найти подход к маме Ци Мина, после чего он стал регулярно появляться на их заднем дворе, при этом никто из больницы не пытался вернуть его обратно.

Даже когда Ци Мин вырос и поступил в университет, старый Ван умудрялся время от времени возникать на университетской кухне, устраивая ему знатные сюрпризы.

Со временем Ци Мин смирился: учитывая нечеловеческий интеллект старого Вана, он поверил бы даже в то, что тот — главный врач психбольницы, если бы старый Ван сам об этом заявил.

Услышав его слова сейчас, он не стал спорить. Толкая чемодан, они со старым Ваном вошли в лифт.

Ци Мин нажал кнопку четвёртого этажа и тут же тревожно спросил:

— А как я с тобой свяжусь-то буду? Мы же в разных комнатах, да и телефоны, кажется, уже не работают.

Дворецкий выдал каждому номера комнат, но можно ли сидеть вдвоём, я не знаю, а рисковать сейчас не хочется, — лихорадочно вспоминал Ци Мин.

— Телефон я уже проверил. Сети нет, сообщения не отправляются. Можешь на досуге использовать его вместо фонарика.

— Сиди в комнате и веди себя тихо, разбирай вещи. Если что-то понадобится, я подойду к твоей двери и постучу четыре раза. К кому бы ни пришел кто-то другой — дверь никому не открывай, понял?

Старый Ван бубнил без уст устали, точно заботливая мамаша. Едва он закончил говорить, раздался звонкий сигнал, и лифт прибыл на четвёртый этаж.

Ци Мин поспешно вставил:

— Но в той записке ведь сказано, что постояльцам запрещено заходить в чужие комнаты?

— Там сказано, что тебе запрещено *самовольно открывать* запертые чужие комнаты.

— Я же буду кричать у дверей, чтобы ты мне открыл, это уж точно правила не нарушает.

— Ох... — В голове у Ци Мина всё ещё царил кавардак, но он кивнул и снова заговорил: — Погоди-ка, но мистер дворецкий ведь не давал нам карточки от номеров, как же мы...

Повернув голову, он обнаружил, что старый Ван уже умчался метров на пять вперёд, направляясь к своей комнате и даже не думая оборачиваться.

— Твою мать! — с досадой выругался Ци Мин, скрипнув зубами.

Он давно привык: если старый Ван ничего не объясняет, это значит лишь одно — до этой проблемы додумается и его собственная собачья башка, просто старому Вану лень тратить слова.

Ци Мину ничего не оставалось, как взвалить на плечи рюкзак, покатить чемодан и приняться искать комнаты по порядку. Комната прямо напротив лифтовой шахты имела номер 403, а налево располагалась как раз 404-я.

Он с недоумением склонил голову набок перед дверной ручкой и попытался приложить большой палец к сенсорному экранчику вниз.

— Пинь-пинь, разблокировка по отпечатку пальца прошла успешно.

Раздался женский голос и тихий щелчок сработавших шестерёнок, после чего замок со щелчком отперся.

А? Ци Мин ничего не понимал и был потрясен до глубины души: когда это он успел зарегистрировать свой отпечаток?

Хоть это и противоречило всякой науке, здесь подобное выглядело донельзя естественным и логичным.

<http://bllate.org/book/20876/2108546>